

5/8

1916
ГОДА

**Жолынекія Епархіальныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

<p>№ 2-й.</p>	<p>7-го ЯНВАРЯ.</p>	<p>№ 2-й.</p>
<p>ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.</p>		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 31-го декабря 1915 г.

Послѣ сравнительно краткаго сообщенія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 31 декабря, гдѣ отмѣчалось, что наши войска два раза отбили наступленіе противника на средней Стрыпѣ въ районѣ Доброполя, а къ сѣверо-востоку отъ Черновицъ заставили противника очистить часть своихъ окоповъ,—положеніе дѣла на нашемъ фронтѣ характеризуется всѣ послѣдніе дни одними и тѣми-же словами: „безъ перемѣнъ“. Наступленіе нашихъ войскъ въ Галичинѣ и Буковинѣ пока пріостановилось и военные авторитеты мало-по-малу останавливаются на оцѣнкѣ того вліянія, которое оказало это наступленіе на общее дѣло союзниковъ противъ непріятеля. „Русскій Инвалидъ“ отмѣчаетъ, что своимъ наступленіемъ наши войска „рѣзко отвлекли противника отъ стратегической задачи на западѣ“. По мнѣнію многихъ видныхъ военныхъ авторитетовъ наступленіемъ въ Галичинѣ и Буковинѣ наши войска обезпечили себѣ лѣвый флангъ и отвлекли значительныя силы противника съ Балканъ и отъ Франціи. Возможно, что стянувъ къ нашему фронту значительныя силы, противникъ проявитъ здѣсь попытки активнаго наступленія, но къ этому наши доблестныя войска, конечно готовы. Пока же на нашемъ буковинскомъ фронтѣ установилось затишье. По мнѣнію нѣкоторыхъ затишье это объясняется тяжелыми потерями австрійцевъ, истощившихъ себя въ многочисленныхъ контръ-атакахъ, которыми они хотѣли задержать наши наступающія силы, а вновь подвезенныя подкрѣпленія требуютъ значительнаго времени для соотвѣтствующей группировки. вмѣстѣ съ тѣмъ и наши войска, отвоевавъ у непріятеля извѣстное пространство, стараются закрѣпить его за собой. По крайней мѣрѣ „Русскій Инвалидъ“ усиленно совѣтуетъ немедленно и прочно закрѣплять за собою пространство, пройденное нашими войсками. Во что выльются дальнѣйшія дѣйствія противника на нашемъ фронтѣ, покажетъ повидимому близкое будущее.

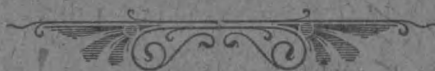
На риги-двинскомъ участкѣ нашего фронта также ничего существеннаго за послѣднее время не произошло. Дѣло здѣсь ограничивалось только мѣстными столкновеніями и дѣйствіями развѣдывательныхъ частей. Такъ, по сообщенію отъ 30 декабря, наши развѣдчики произвели лихія поиски въ районѣ озера Кангерна, не доходя Чаука и восточнѣ Плаканена. Здѣсь наши

развѣдочныя отряды нѣсколько разъ вступали въ рукопашныя схватки съ превосходящимъ ихъ численностью противникомъ и каждый разъ оказывались побѣдителями. Въ тотъ же день въ районѣ поневажской желѣзной дороги наши развѣдчики перерѣзали два ряда, непріятельскихъ проволочныхъ загражденій и при помощи ручныхъ гранатъ выбили непріятеля изъ окопа. Несмотря на то, что прибрежная часть рижскаго залива замерзла, все-таки наши войска занимаютъ позиціи у Кангерна.

За послѣднее время на основаніи официальныхъ сообщеній многія газеты отмѣчаютъ усилившіяся бои на нашемъ кавказскомъ фронтѣ. Еще 30 декабря начались мѣстныя столкновенія съ турками во многихъ пунктахъ. Такъ, въ долинѣ Архаве нашимъ огнемъ былъ разсѣянъ значительный турецкій отрядъ, производившій работы по укрѣпленію мѣстности. Въ районѣ Арджина, у селенія Хавсюнекъ происходило столкновеніе съ значительными силами курдовъ.

1-го января столкновенія съ противникомъ на кавказскомъ фронтѣ вылились уже въ опредѣленно-упорные бои, которые окончились значительнымъ пораженіемъ турокъ. Въ этихъ бояхъ нашими войсками взято было въ плѣнъ до 20 турецкихъ офицеровъ, болѣе четырехсотъ нижнихъ чиновъ, 6 орудій, изъ которыхъ одно тяжелое, 8 пулеметовъ, много артиллерійскихъ и продовольственныхъ припасовъ и запасовъ инженернаго имущества. вмѣстѣ съ тѣмъ наши войска достигли успѣховъ и въ Персіи. У Кригавера на полпути между Хамаданомъ и Керманшахомъ наши войска захватили у непріятеля орудія. Къ юго-востоку отъ Хамадана наши войска отбросили къ Довлетъ-Абаду значительный отрядъ, на вербованный нѣмцами и турками по преимуществу изъ мѣстнаго населенія. Во всѣхъ происшедшихъ бояхъ непріятель понесъ большія потери, оставивъ на полѣ сраженія много убитыхъ, тогда какъ наши потери ничтожны.

На Черномъ морѣ наши миноносцы продолжаютъ вести непрерывную дозорную службу у анатоійскаго берега. 29 декабря этими миноносцами была уничтожена непріятельская подводная лодка, потерпѣвшая аварію у берега, а также были потоплены два турецкихъ парусныхъ судна съ углемъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

№ 2.

7-го января 1916 года.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

28 декабря, священникъ с. Малыхъ Дорогостай, Дубенскаго уѣзда, Стефанъ Гутовскій, согласно прошенію, переведенъ въ с. Новожуковъ, Ровенскаго у.

28 декабря, учитель Старо-Почаевской церковно-приходской школы, Кременецкаго уѣзда, священникъ Ѳеодоръ Додевичъ назначенъ на священническое мѣсто къ Свято-Троицкой церкви м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда.

28 декабря, окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Бычковскій, согласно прошенію, отчисленъ отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при Свято-Троицкой церкви м. Лабуня, Изяславльскаго у.

29 декабря, настоятель церкви Корецкаго монастыря протоіерей Михаилъ Прокоповичъ, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

29 декабря, надзиратель Орловскаго духовнаго училища Павелъ Сухозанетъ назначенъ на священническое мѣсто въ с. Забороль, Ровенскаго уѣзда.

29 декабря, священникъ с. Войтовецъ, Новоград-волинскаго уѣзда, Михаилъ Левицкій, согласно прошенію, переведенъ въ с. Теслуговъ, Дубенскаго уѣзда.

29 декабря, священникъ с. Великаго-Порска, Ковельскаго уѣзда, Димитрій Юзвинкевичъ переведенъ въ с. Буянь, Луцкаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ бывший священникъ с. Великаго Порска Андрей Шеметило.

30 декабря, псаломщикъ Житомирской Успенской церкви Стефанъ Подмѣшалскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ заштатный діаконъ Іосифъ Подмѣшалскій.

30 декабря, псаломщикъ с. Черепина, Овручскаго уѣзда, Тимофей Луценко уволенъ отъ должности.

2 января, священникъ Іосифъ Маньковскій, отчисленный отъ священническаго мѣста въ м. Степани, Ровенскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ м. Степань.

2 января, священникъ с. Кричильска, Ровенскаго уѣзда, Александръ Комаревичъ переведенъ въ с. Песковъ, Ровенскаго уѣзда, а въ село Кричильскъ назначенъ бывший священникъ сего села Матвій Муринь.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Владимірѣ-Волинской Соборной церкви (мѣсто настоятеля); жалованья настоятелю Собора 500 рублей въ годъ; земли при церкви 674 десятины; прихожанъ 4015 душъ; помѣщеніе есть.

При Ковельской Соборной церкви (мѣсто настоятеля); жалованья настоятелю 500 рублей въ годъ; земли при Соборѣ 220 десятинъ; прихожанъ 2474 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Ратчинѣ, Дубенскаго уѣзда, жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 43 десятины; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Носовицѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 54 десятины; прихожанъ 1254 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Гараимовкѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 76 десятинъ; прихожанъ 2800 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Бубновѣ, Владимірѣ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 56 десятинъ; прихожанъ 1283 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Шельвовѣ, Владимірѣ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 1654 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Холоневѣ, Владимірѣ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 132 десятины; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Штунѣ, Владимірѣ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2540 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Птичѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 67 десятинъ; прихожанъ 2253 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Колодежахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 152 десятины; прихожанъ 1174 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Башаровкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 36 десятинъ; прихожанъ 856 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ Лосятинѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 35 десятинъ; прихожанъ 1900 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Кречевичахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 60 десятинъ; прихожанъ 2146 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Хриникахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 72 десятины; прихожанъ 1708 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Жуковцѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 52 десятины; прихожанъ 1550 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Дубечно**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 119 десятинъ; прихожанъ 3048 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Студянкѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 137 десятинъ; прихожанъ 1077 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Поддубцахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 66 десятинъ; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ мѣстечкѣ **Локачахъ**, Владиміръ-Волинскаго у.; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 141 десятина; прихожанъ 2114 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Вербнѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 34 десятинъ; прихожанъ 995 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Стракловѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 37 десятинъ; прихожанъ 869 душъ; помѣщеніе есть.

При Крестовоздвиженской церкви гор. Ковеля; жалованья священнику 400 рублей въ годъ; земли при церкви 28 десятинъ; прихожанъ 1189 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Подрижахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 53 десятины; прихожанъ 4235 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Малой Осницѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 72 десятины; прихожанъ 2696 душъ; помѣщеніе есть.

Въ мѣстечкѣ **Трояновкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 92 десятины; прихожанъ 2236 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Залазѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 400 рублей въ годъ; земли при церкви 31 десятина; прихожанъ 834 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Сельце**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 53 десятины; прихожанъ 1663 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Заборолѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 35 десятинъ; прихожанъ 907 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Хорупанѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 59 десятинъ; прихожанъ 1304 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Обычахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 62 десятины; прихожанъ 926 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Голузіи**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 108 десятинъ; прихожанъ 1754 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Иванчицахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 63 десятины; прихожанъ 1220 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Уніевѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 46 десятинъ; прихожанъ 974 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Старомъ-Почаевѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 69 десятинъ; прихожанъ 4265 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Малыхъ Дорогостаяхъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 51 десятина; прихожанъ 1710 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Войтовцахъ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 48 десятинъ; прихожанъ 417 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ селѣ **Цеговѣ**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 2372 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Подберезье**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 38 десятинъ; прихожанъ 1440 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Городно**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 145 десятинъ; прихожанъ 1414 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Мокрець**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 72 десятины; прихожанъ 1642 души; помѣщеніе есть.

Въ мѣстечкѣ **Новомъ-Ратно**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 160 десятинъ; прихожанъ 3944 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Гривѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 44 десятины; прихожанъ 1034 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Черемошно**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 70 десятинъ; прихожанъ 2112 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Вербородинцахъ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 61 десятина; прихожанъ 1968 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Дерно**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 53 десятины; прихожанъ 1968 душъ; помѣщеніе есть.

Въ мѣстечкѣ **Городкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 1736 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Подгородно**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2055 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Хоровѣ**, Владиміръ-Волинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 57 десятинъ; прихожанъ 1307 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Черепинѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 1098 душъ; помѣщеніе есть.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Кое-что о родномъ языкѣ.

Недавно на собраніи мѣстнаго законоучительскаго кружка мелькомъ былъ затронутъ вопросъ о безграмотности, которая за послѣднее время замѣтно прогрессируетъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Одинъ изъ участниковъ собранія по этому поводу высказалъ весьма цѣнную мысль, что паденіе грамотности въ средней школѣ въ значительной мѣрѣ объясняется отсутствіемъ въ этой школѣ славянскаго языка, какъ учебнаго предмета. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ твердомъ фундаментѣ можетъ основываться наша русская грамотность, если она давно потеряла связь съ своей основой—языкомъ славянскимъ? На этотъ языкъ давно уже идетъ гоненіе не только въ свѣтской школѣ, изъ учебнаго обихода которой онъ выброшенъ, какъ вещь устарѣвшая, но раздавались и раздаются голоса объ изгнаніи его даже изъ той области, гдѣ этотъ языкъ царитъ,—изъ нашего церковно-богослужебнаго обихода. И это въ то время, когда нашъ русскій языкъ наполовину пестритъ уже иностранными словами и когда дѣти нашего высшаго класса часто совсѣмъ не умѣютъ говорить по-русски. Если въ какой области наше русское общество проявило наибольшее отсутствіе своего національнаго самосознанія, такъ это именно въ области своихъ отношеній къ родному языку.

Въ настоящій моментъ, когда великая война значительно встряхнула русское самосознаніе и, надѣемся, заставитъ русскій народъ во многихъ областяхъ освободиться отъ заморскаго дурмана, намъ кажется, благовременно сказать нѣсколько словъ противъ ослѣпленнаго гоненія на первооснову нашего русскаго языка и въ частности на нашъ богослужебный церковно-славянскій языкъ.

Для всѣхъ враговъ славянскаго языка необходимо помнить, что мнимый трагизмъ непонятности этого языка ведетъ свое начало съ того времени, когда въ благочестивую Русь до Петровскую хлынула волна западной, по преимуществу нѣмецкой культуры и когда, слѣдовательно, положена была основа нѣмецкаго засилья въ русской жизни и даже въ русской душѣ.

Древняя Русь не знала расхожденія русскаго языка и славянскаго. На зарѣ русской исторіи языкъ славянскій и русскій считались за одинъ. Въ нашей лѣтописи подъ 898 годомъ мы читаемъ: „а Словенскій языкъ и Русскій одинъ есть“. Особенныхъ толчковъ къ выдѣленію особаго русскаго языка изъ языка славянскаго мы не видимъ до самыхъ реформъ Петра Великаго. За

все это время русская рѣчь не уклонялась отъ славянской не только потому, что не было внѣшнихъ давленій въ пользу этого уклоненія, но потому еще, что на славянскомъ языкѣ совершалось богослуженіе и на этомъ же языкѣ существовала цѣлая обширная литература лѣтописныхъ сказаній, повѣстей, хожденій и т. п., составлявшихъ единственный матеріалъ для чтенія. Въ этихъ же памятникахъ языкъ славянскій оказывалъ сильное вліяніе на разговорную русскую рѣчь, не отпуская ее слишкомъ далеко отъ себя. Въ болѣе раннее время (въ XII в.) языкъ церковно-славянскій широко примѣнялся не только въ богослуженіи, но и во всѣхъ родахъ высшей литературы и въ разговорѣ образованныхъ сословій, особенно духовенства. Благодаря всему этому на всемъ протяженіи русской исторіи до Петра Великаго всякая мысль о какомъ либо особомъ русскомъ языкѣ для богослуженія была бы встрѣчена съ недоумѣніемъ и негодованіемъ, какъ ересь. Со времени реформъ Петра начинается усиленное вторженіе въ русскій языкъ словъ иностранныхъ. Начавшаяся передѣлка всего на заморскій ладъ не миновала и языка русскаго. Всматриваясь въ стиль самого Петра и его сподвижниковъ, вообще въ офиціальныи стиль бумагъ и первой гражданской литературы того времени, мы не можемъ не замѣтить, какой своеобразный отпечатокъ наложило на русскій языкъ это заморское словесное засилье. Но окончательная эволюція русскаго языка не могла закончиться слишкомъ быстро. Намъ кажется, что первыхъ свидѣтелей этихъ заморскихъ пріобрѣтеній Петрова времени въ языкѣ очень стѣсняла новая необычная рѣчь и не всѣмъ она нравилась. Во всякомъ случаѣ, очевидно, въ скоромъ времени стала чувствоваться потребность въ нѣкотораго рода реакціи противъ этого засилья. По крайней мѣрѣ, Ломоносовъ, которому принадлежитъ много трудовъ по выработкѣ русской рѣчи, въ своемъ сочиненіи „О пользѣ книгъ церковныхъ въ русскомъ языкѣ“ снова обращаетъ взоры филологической науки въ сторону старой сокровищницы лингвистическаго богатства—языка славянскаго, церковно-богослужебнаго. Его современникъ Тредьяковскій говорилъ о себѣ, что онъ говорилъ еще по славянски. Это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ его время никакой борьбы противъ славянскаго языка еще не поднималось, да и вообще не могло подниматься въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX, ибо это время было временемъ перениманія съ Запада всего, что казалось необходимымъ для молодой русской культуры по европейскому образцу. Оцѣнка спѣшно нахватавшаго могла начаться только гораздо позже. И дѣйствительно, голоса противъ славянскаго языка въ богослуженіи и школѣ у насъ поднимаются только въ самое послѣднее время.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія т. е. когда нѣмецкое засилье на Руси достигло своего высшаго развитія, когда подготавливались нынѣшнія грозныя событія, какъ кара за грѣхи русскаго общества противъ своего національнаго сознанія, въ это время представители русской интеллигенціи, не сознавая, а можетъ быть, и сознавая, что они играютъ въ руку враговъ Россіи, опредѣленно уже поднимаютъ голоса за изгнаніе славянскаго языка не только изъ школы, но и изъ богослуженія. Въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“ за 1907 г. ¹⁾ одна помѣщица прямо заявляетъ, что „славянскій языкъ необходимо изгнать изъ школы, точно также, какъ изгнать изъ богослуженія“. Можно съ увѣренностью сказать, что эта помѣщица никогда не возразила противъ того, что гимназисты въ гимназіи, независимо отъ своей будущей специальности, ломаютъ головы надъ латинскими герундіями и герундивами, совершенно чуждыми и ненужными имъ. Въ томъ же духѣ высказывались и цѣлыя просвѣтительныя организаціи и общества, какъ напр. „Лига образованія Московскаго областного отдѣла“, которая въ своей „Запискѣ объ организаціи школы на новыхъ началахъ“ въ 1907 году тоже говоритъ, что „славянскій языкъ исключается изъ программы начальной школы“.

Дѣйствуя въ какомъ-то противоестественномъ ослѣпленіи, подобные голоса совершенно заглушали трезвые голоса людей, трудившихся на школьномъ поприщѣ лицомъ къ лицу съ народной душой и съ народными потребностями, а потому и имѣющихъ вполнѣ заслуженное право на довѣріе и уваженіе къ ихъ мнѣніямъ. Къ числу такихъ лицъ достаточно отнести великаго С. А. Рачинскаго. Онъ былъ великимъ труженникомъ школьнаго дѣла, пожертвовавшимъ университетской кафедрой въ пользу школьнаго дѣла, покинувшимъ ради этого дѣла всѣ свои прежнія привычки, все удобство и покой цивилизованной жизни въ кругу родныхъ и переселившимся изъ барскаго дома въ школу, чтобы жить одною жизнью съ своими учениками. Этому ли школьному труженнику не знать истинныхъ потребностей народныхъ? Его ли голосъ для насъ долженъ быть авторитетнѣе или голоса модныхъ крикуновъ, имѣющихъ къ школѣ только финансовое или же контрольное отношеніе?

И однако этотъ великій педагогъ отдавалъ славянскому языку должное мѣсто въ школѣ и въ богослуженіи.

Ближайшій сотрудникъ С. А. Рачинскаго по Татевской школѣ и составитель предисловія къ „Сельской школѣ“, Н. Горбовъ отмѣчаетъ слѣдующія свои наблюденія надъ положеніемъ сла-

вянскаго языка въ школѣ Рачинскаго. „Славянскій языкъ прежде былъ только изъ вѣжливости допущенъ въ народнѣя школы; но на что же онъ былъ сведенъ? На чтеніе нѣсколькихъ отрывковъ изъ Евангелія съ переводомъ и нѣкоторыми свѣдѣніями, по грамматикѣ. Въ Татевѣ я нашелъ во-первыхъ, полное чтеніе Евангелія, Псалтири и Часослова. Это было совершенно иное. Славянскій языкъ получалъ тутъ то значеніе, которое ему подлинно подобаетъ; онъ дѣлался языкомъ Церкви, религіознаго наученія, языкомъ священнымъ“. ²⁾ Этотъ, проникнутый сознаніемъ „подобающаго“ значенія славянскаго языка, сотрудникъ и послѣдователь великаго Рачинскаго находитъ даже возможнымъ поставить вопросъ: „возможна ли теперь школа безъ усиленныхъ занятій церковно-славянскимъ языкомъ?“ ³⁾ Но можетъ быть, скажутъ, что и по сознанію этихъ труженниковъ все таки славянскій языкъ въ изученіи и пониманіи его представляетъ собою неимовѣрную трудность, съ которой мирятся только во имя его высокаго значенія? По этому вопросу послушаемъ самого Рачинскаго.

Изученіе церковно-славянскаго языка Рачинскій считаетъ прямою обязанностью народной школы: „Русская сельская школа,—говоритъ онъ,—обязана сообщать своимъ питомцамъ знаніе церковно-славянскаго языка“. ⁴⁾ Изученіе это имѣетъ громадное значеніе для школы; оно даетъ русской школѣ „неоцѣненное преимущество“ предъ другими школами. „Это изученіе, составляя само по себѣ превосходную умственную гимнастику, придаетъ жизнь и смыслъ изученію языка русскаго, придаетъ незыблемую прочность приобретенной въ школѣ грамотности“. ⁵⁾ Рачинскій указываетъ даже особый методъ обученія чтенію и письму русскому при помощи предварительнаго чтенія письма на славянскомъ языкѣ, такъ какъ „чтеніе на славянскомъ языкѣ несравненно легче, чѣмъ на русскомъ, ибо произношеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ правописанію,“ и переходъ отъ церковной азбуки къ гражданской совершается съ поразительной легкостью и быстротой. ⁶⁾

Но вопросами грамотности нельзя ограничить всего значенія, какое славянскій языкъ имѣетъ для русскаго языка, отсюда и русскаго народа. Строго опредѣленный языкъ, присущій извѣстному народу, представляетъ собою то могучее средство, которымъ поддерживается общая физиономія и самобытность этого народа. Безъ этого могучаго средства народу грозитъ опасность

²⁾ См. стр. XV—XVI.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Сельская школа стр. 6.

⁵⁾ Стр. 7.

⁶⁾ Стр. 56—67.

¹⁾ № 50, стр. 44.

обезличенія и потери общаго національнаго характера. Вотъ почему вопросъ языка всегда имѣлъ большое политическое значеніе при соприкосновеніи различныхъ народовъ въ одномъ государствѣ. Это всегда нужно имѣть въ виду всѣмъ истиннымъ поборникамъ національныхъ интересовъ русскаго народа.

Въ настоящее время предѣлы нашего отечества расширились до той степени, что оно занимаетъ третью часть міра. Русскій народъ, разсѣянный по всему этому пространству, невольно и въ силу естественныхъ законовъ подчиняется самому разностороннему вліянію условій мѣстности, въ которой онъ живетъ. Создаются свои свойственныя мѣстности, обычаи, обстановка жизни и проч. Этому же вліянію подчиняется и языкъ народный. Особенности мѣстности съ новыми видами животныхъ, растений и проч., соудство съ туземными языками, все это изъ одинаго русскаго языка создаетъ разнообразіе мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ. Если въ глубинѣ вѣковъ на почвѣ одинаго славянскаго языка подъ вліяніемъ историко-географическихъ условій создалось нѣсколько языковъ, на какихъ говорятъ теперь славянскіе народы, то вѣдь и русскій языкъ при благоприятныхъ условіяхъ можетъ разбиться на нѣсколько такихъ нарѣчій, которыя сдѣлаются взаимно малопонятными. Вѣдь и теперь самое легкое наблюденіе даетъ возможность усвоить различія въ русскомъ говорѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; съ различными оттенками говорятъ, напр., въ Ярославской, Курской губ.; иные говоры мы наблюдаемъ у донскихъ казаковъ, сибирскихъ поселенцевъ-чалдоновъ и пр.

До сихъ поръ славянскому богослужебному языку у насъ принадлежало историческое значеніе, сдерживающее слишкомъ быстрое распаденіе русскаго языка на нарѣчія, нивелирующее и сглаживающее тѣ различія, какія создавались въ языкѣ подъ вліяніемъ естественныхъ условій мѣстности.

Вотъ почему въ данный моментъ пробужденія русскаго самосознанія, въ моментъ народной рѣшимости сбросить съ себя иго нѣмецкаго за-силія, должны умолкнуть голоса, которые раньше, подъ вліяніемъ антинаціональнаго ослѣпленія, раздавались противъ славянскаго языка. Ему нужно возвратить подобающее мѣсто въ русской школѣ, поскольку она желаетъ быть школой, близкой народному духу, а не дѣтищемъ проводниковъ нѣмецкой культуры въ Россіи.

С.

Объ отношеніи къ ужасамъ войны.

(Письмо къ товарищу-врачу).

Вы пишете, дорогой Н. Н., что уже около 3 мѣсяцевъ, сначала только во снѣ, а теперь и днемъ—на яву—въ нашемъ воображеніи неотступно преслѣдуютъ васъ мучительныя картины поля сраженія: всюду раненые, ихъ агонія, мольбы о помощи, куски мяса, кровь, удушливыя газы, огонь... Вы боитесь дальнѣйшаго развитія этой душевной болѣзни и не находите поддержки въ религіи; нынѣшнія событія, думаете вы, скорѣе колеблютъ вѣру, чѣмъ углубляютъ ее...

Вполнѣ понимаю и глубоко сочувствую вашему тяжелому состоянію; очень хотѣлось-бы вамъ помочь, но думаю, что словами помочь въ данномъ случаѣ едва-ли возможно... А если хотите моего совѣта, то вотъ онъ: поѣзжайте туда, на фронтъ, въ окопы и на поле сраженія! участіе въ этомъ дѣлѣ избавило-бы васъ отъ игры воображенія, и дѣйствительность убила-бы фантазію... Попытаюсь, однако, подѣйствовать на васъ пока и убѣжденіями.

Могутъ-ли эти ужасныя человѣческія дѣянія разрушить вѣру въ Творца и Спасителя міра? Никоймъ образомъ! Въ правдивой безыскусственной библейской исторіи показано, что когда люди съ Богомъ, то и онъ съ ними... Затѣмъ пришло обѣтованное время, и явленъ былъ людямъ Образецъ жизни, исполненной любви, добра и высшей духовной красоты,—данъ былъ примѣръ самоотверженнаго служенія ближнему,—искушена была предъ Правосудіемъ та вина, которая замутила весь потокъ человѣческихъ поколѣній! Въ это же время образно и ясно указаны были тѣ пути, которые ведутъ къ внутреннему Царству Божію здѣсь и къ Царству славы и блаженства—въ мірѣ загробномъ. И этого мало было: указано было и то, къ чему придетъ жалкое человѣчество, если пойдетъ инымъ путемъ, широкимъ, легкимъ и свободнымъ...,—о чемъ должны плакать дщери іерусалимскія"! Скажите, что же еще можно было сдѣлать для спасенія человѣчества, не лишая его свободной воли и суда собственной совѣсти—этого образа и подобія Божественнаго?! Вѣдь, нужно еще помнить, что для ищущаго Господа и Его помощи Онъ всегда „близъ есть"! Онъ всегда здѣсь въ Своей Церкви, въ ея благодатныхъ таинствахъ, во всякомъ добромъ дѣлѣ, совершаемомъ во имя любви къ Нему и къ своему ближнему...; но люди упорно идутъ прочь отъ Него, по-прежнему творя себѣ кумиры и всякія подобія, ища въ жизни лишь „хлѣба и зрѣлищъ“, не задумываясь надъ тѣмъ, куда, въ концѣ концовъ, заведутъ приманки власти и богатства! Мы дожили до жатвы тѣхъ посѣвовъ, виновницей которыхъ является „блестящая“ европейская культура, напоминающая позолоченный, но гни-

лой орѣхъ... Переживаемыя бѣдствія только подтверждаютъ евангельскія истины, евангельскія пророчества; „Зрите, не ужасайтесь!..“

Да! въ этомъ массовомъ кровопролитіи, начатомъ во имя мірового владычества и въ культѣ золотого тельца, воистину „сатана свой править балъ...“; но, вѣдь, рядомъ со всѣми жестокостями этого Каинова дѣла мы видимъ проявленія самоотверженной любви къ ближнему, мы видимъ готовность жизнь свою положить за тѣ святыни, которыми только и живы люди, на полѣ брани мы видимъ и служителя алтаря, а удушливые газы не могутъ затмить крестнаго знаменія милосердія..., слѣдовательно и здѣсь даже, среди всѣхъ творимыхъ людьми ужасовъ, не оставляетъ Господь тѣхъ, кто Его ищетъ!

Страшна-ли война для врача?—Думаю, что нѣтъ. И физическія лишенія, и страданія, и уродства, и кровь...—все это врача (особенно деревенскаго) ни удивить, ни поразить не можетъ; вѣдь, во все это мы „вкладываемъ персты свои“ ежедневно, если сознательно и вдумчиво относимся къ окружающему насъ—по нашей профессіи—міру скорби и слезъ... Отличіе лишь въ томъ, что война сгущаетъ краски и даетъ все это не единичными случаями но для каждого страдальца отъ этого скорѣе легче, чѣмъ тяжелѣе (вѣдь „на людяхъ и смерть красна“), а для врача, который работаетъ при данныхъ условіяхъ, некогда предаваться сентиментализму, составляющему удѣлъ тыла...

Страшна-ли война для моралиста?—Но вѣдь, никто не осудитъ обнаженіе оружія противъ звѣря, а человѣкъ, отдавшійся власти темныхъ силъ—хуже звѣря, что и доказываетъ нашъ жестокий врагъ, давно уже скинувшій маску своей внѣшней культурности и фальшиваго гуманизма; походъ противъ такихъ озвѣрѣвшихъ людей въ защиту правды и справедливости, конечно, не можетъ быть осужденъ и самой строгой моралью.

Страшна-ли, наконецъ, эта война для христіанина? Да, она была бы страшна, если-бы зачинщики ея были истинные христіане, ибо тогда неизбѣжно было-бы сомнѣваться въ истинности самого христіанства; но въ томъ-то и дѣло, что эгоистическая, матеріальная и въ сущности безвѣрная „культура“ логически должна была привести къ данной развязкѣ, къ чему и готовитъ христіанъ евангельское „не ужасайтесь!“

„Не ужасайтесь“ потому, что не смерть тѣла страшна, а гибель души!

„Не ужасайтесь“ потому, что жертва жизнью за исповѣдуемыя святыни и за ближняго—это проявленіе высшей любви, которое получить должную оцѣнку въ грядущемъ Царствѣ Славы.

„Не ужасайтесь“ потому, что и здѣсь есть вѣрное убѣжище, есть нерушимая скала,—Церковь Христова, ибо не одолѣютъ ее никакія адскія силы! Остается лишь „до конца терпѣть“ пости-

гающія насъ испытанія и твердо вѣрить, что впереди спасеніе. Съ такой вѣрой, съ такими чувствами и убѣжденіями въ тяжкіе дни гоненій радостно шли христіане подъ мечъ, на крестъ и на арену съ дикими звѣрями!.

„Смерть, какъ общее достояніе, не можетъ не быть благомъ“, сказалъ Шиллеръ; тѣмъ болѣе нѣтъ основаній страшиться почетной смерти на полѣ славы. Страшиться должно жизни безплодной и эгоистичной,—этого пошлаго прозябанія цѣпляющагося за соломинки личнаго благополучія, готоваго на всякія уступки во имя золота и почета.

Погоня за внѣшними благами жизни привела къ забвенію того, что составляетъ сущности здоровой, истинно человѣческой, любовной жизни, и то кровавое хирургическое леченіе, которому подвергается теперь больное человѣчество, является результатомъ запущенности и злокачественности недуга, а по правиламъ хирургіи приходится жертвовать и здоровыми элементами для устраненія возможнаго возврата...

Если чаша воды, любовно поданная ближнему, не останется безъ своей награды, то могутъ ли остаться безъ надлежащей оцѣнки всѣ тѣ „болѣзни и труды“, которые несутъ на себѣ, какъ наши воины, такъ и всѣ страдальцы, такъ или иначе попавшіе подъ длинную и тяжелую цѣпь военныхъ бѣдствій?

Благая воля стоитъ на стражѣ міра, любовь же будетъ и судить міръ, въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ Голгоетской жертвы,—а потому въ мѣру всѣхъ своихъ силъ принимая участіе въ происходящей міровой трагедіи, всячески содѣйствуя успѣху той стороны, на которой правда, слѣдуетъ спокойно и смиренно ожидать, да сотворитъ Господь Свою святую волю!.

Какъ глубоко смыслъ нашего народнаго выраженія, что бѣдствіе—это посѣщеніе Господне!... Не ясно ли и сейчасъ, что Господь посѣтилъ насъ въ ниспосланномъ великомъ испытаніи, и мы должны радостно идти Ему навстрѣчу и въ бранномъ подвигѣ, и въ заботѣ о воинскихъ семьяхъ, и въ попеченіи о раненыхъ и калѣкахъ, и въ призрѣніи бѣженцевъ, и—главнѣе всего—въ неустанной горячей молитвѣ отъ отвращеніи „праведно движимаго“ Божественнаго Гнѣва, о мирѣ всего міра, о благосостояніи церкви, и соединеніи всѣхъ ..

У христіанъ не должно быть мѣста ни отчаянію, ни унынію, ни безысходной тоскѣ. „На землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе“—въ высшемъ своемъ значеніи—неизмѣнными остаются съ самаго того момента, когда свершилось въ Вифлеемѣ обѣтованное пришествіе Искупителя. Возсіявшій здѣсь свѣтъ разума, несмотря на всѣ усилія предательства, клеветы, злобы и низкой расчетливости, на-вѣки явился Побѣдителемъ грѣха, тѣни и смерти. Свѣтлое возстаніе пору-

ганной истины—вотъ наша неизмѣнная надежда, наше утѣшеніе, наша радость; и не поддаваясь тягостнымъ впечатлѣніямъ современности („о всѣхъ сихъ приключившихся“), съ твердымъ упованіемъ на торжество правды, должны мы и сейчасъ повторять за Златоустымъ Святителемъ: „Слава Богу за все..!“

Врачъ Владиміръ Клевезаль.

(Прих. Лист.)

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Невдалекѣ отъ мѣстечка Гощи, при томъ же Кіево-Брестскомъ шоссе, красуется мѣстечко *Корець* (въ древности—Корческъ)—одно изъ лучшихъ мѣстечекъ Волыни, которому уступаютъ и нѣкоторые Волынскіе города. По времени происхожденія Корець весьма древенъ⁷⁸). Въ концѣ 14 вѣка Корець нѣкоторое время принадлежалъ князьямъ Острожскимъ и именно князю Феодору Даниловичу. Въ 15 же вѣкѣ въ Корцѣ являются собственные владѣльцы, извѣстные подъ именемъ князей Корецкихъ⁷⁹). И этотъ древній православный родъ стяжалъ себѣ славу благочестіемъ и любовью къ постройкѣ церквей и монастырей и въ благотвореніи имъ. Особенно твердымъ и ревностнымъ сыномъ православной Церкви до конца своей жизни былъ *Богушъ (Евфимій) Феодоровичъ—князь Корецкій*, воевода Волынской, староста Луцкій, Винницкій, Брацлавскій и Житомирскій. Онъ съ согласія короля построилъ укрѣпленные замки въ Брацлавѣ (въ 1550 году) и Винницѣ (въ 1571 году). Онъ неоднократно громилъ Турокъ и Волоховъ и былъ грозой для татаръ. Онъ основалъ женскій монастырь въ Корцѣ и мужскіе—въ другихъ своихъ имѣніяхъ—въ Городищахъ и Маренинѣ (Ровенскаго уѣзда) въ XVI вѣкѣ. Постройка монастыря Корецкаго была начата Богушемъ—Евфиміемъ, а совершенно окончена сыномъ его Якимомъ Богушевичемъ, который для освященія церкви и зданія монастырскаго просилъ прибыть въ Корець Галицкаго Владыку Гедеопа Балабона, ко-

торый и совершилъ освященіе монастыря при участіи архіереевъ: Луцко-Острожскаго Кирилла Терлецкаго и Пинскаго Іоанна Гоголя, а также и Герасима Смотрицкаго, издателя первой Славянской Библии въ Острогѣ и ректора Острожской школы—академіи. Въ день освященія монастыря Владыкою митрополитомъ была пострижена въ монахини княжна Софія, дочь Якима Богушевича, принявшая въ монашествѣ имя Серафимы—первая монахиня и игуменія Корецкаго женскаго монастыря. Здѣсь же подвизилась и княжна Анна, въ монашествѣ Анастасія. Монастырю Корецкими князьями подарены были предмѣстья близъ мѣстечка Корца, называемыя „островокъ“ и „берегъ“ съ крѣпостными людьми и пахатною землею и это было утверждено ихъ дарственными записями. Первый даритель—князь Богушъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1576 г.) между прочимъ проситъ наслѣдника своихъ имѣній, чтобы ни онъ самъ ни потомки его не отнимали „надаенія его“ (тѣ фундуши, которые онъ надалъ монастырямъ Корецкому, Маренинскому и Городищенскому) подъ опасеніемъ его отцовскаго неблагословенія и проклятія“.

Благотворилъ князь Богушъ Корецкимъ и другимъ Волынскимъ монастырямъ: Зимненскому (Владиміръ-Волынскаго уѣзда и Дорогобужскому монастырю Пресвятой Богородицы завѣщавъ пять копѣ грошей литовскихъ (15 р.), *Жидичинскому*—„которые млыны новые на реце Икве, въ селе Торговицкомъ (Дубенскаго уѣзда) Рудлеве почати суть будовати, тогдымъ въ тыхъ менованыхъ млынехъ двѣ коле на церковь Светого *Никола Жидичинскаго отписалъ*, а такъ то и теперь симъ моимъ текстаментомъ подтверждаю и умоцняю“...

Поступала въ пользу того же монастыря *десятина* и съ имѣнія князя Корецкаго Торговицы⁸⁰). Много благотворилъ князь Богушъ и Печерской церкви въ Кіевѣ, гдѣ и былъ погребенъ послѣ смерти въ городѣ Луцкѣ. Игуменія Корецкаго монастыря Серафима (въ мірѣ княжна *Корецкая*) въ 1627 году за вкладную свою и другихъ, бывшихъ въ то время въ монастырѣ монахинь сумму купила мѣстечко Александровъ (нынѣ село Клинецъ, Овручскаго уѣзда) съ восьмью деревнями въ Овручскомъ уѣздѣ записала его, по своей духовной, въ 1633 году, монастырю для монахинь православнаго исповѣданія. Доходами отъ Клинецкаго имѣнія Корецкія монахини пользовались до 1844 года—до перехода имѣнія въ вѣдѣніе казны. На вкладную сумму игуменья княжна Серафима построила и каменную монастырскую церковь, тогда какъ монастырскія строенія первоначально были всѣ

⁷⁸) Впервые о Корцѣ упоминается въ Кіевской лѣтописи подъ 1150 годомъ, когда великій князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ, во время своей междоусобной войны съ княземъ Суздальскимъ Георгіемъ Владиміровичемъ... занялъ г. Луцкъ и пошелъ до Корца... Дневную стоянку у Корца имѣлъ и Данииль Романовичъ въ 1258 году, изгоняя татаръ изъ предѣловъ своего государства (Карамзинъ. Истор. Государства Россійскаго т. II прим. 327, стр. 138, т. IV прим. 102 стр. 35).

⁷⁹) Славный родъ князей Корецкихъ отъ князей Туровскихъ и Пинскихъ производятъ изъ дома Святаго Равноапостольнаго Владиміра.

⁸⁰) Архивъ ч. 1, томъ 1, стр. 97, 100—102; Архивъ ч. 1, т. 6, стр. 22—26.

деревянные. Хранилъ завѣтъ отца сынъ Іоакимъ Богушевичъ—поддерживалъ матеріально созданные монастыри, укрѣпилъ и значительно увеличилъ древній замокъ, построенный первыми Корецкими князьями не позже начала XV вѣка на скалистой возвышенности въ видѣ квадрата въ два этажа съ башней надъ вѣздными воротами, благоукрасилъ и замковую придворную церковь князей Корецкихъ, крѣпко поддерживалъ православіе и съ этою цѣлью пригласилъ къ себѣ извѣстнаго въ исторіи южно-русской православной письменности о. Лаврентія Зизанія Тустановскаго, отдалъ ему соборную Церковь со всеѣмъ приходомъ и имѣніемъ подъ условіемъ оставаться въ православіи.

Во всеѣхъ благихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ была ему помощницей и сотрудницей жена Анна, урожденная Ходкевичъ, дочь Виленскаго каштеляна Яна, послѣ смерти мужа, подъ влияніемъ полонизма, она на время измѣнила было православію, но въ концѣ концовъ возвратилась къ вѣрѣ благочестивыхъ предковъ своихъ и стала по прежнему ревностной защитницей православія. Ей посвящалъ свои сочиненія знаменитый проповѣдникъ Леонтій Карповичъ. Историческое наслѣдіе князей Корецкихъ,—женскій монастырь въ Корцѣ, съ уничтоженіемъ уній, долгое время служилъ на Волыни своего рода разсадникомъ,—школой инокинь—подвижницъ: первая насельницы монастырей Городищенскаго⁸¹⁾, Любарскаго⁸²⁾, Зимненскаго (по возстановленіи ихъ), въ послѣднее время Овручскаго и Дубенскаго (чрезъ посредство Городищенскаго и Любарскаго)—монахини Корецкаго монастыря—здѣсь они несли свой искусь—послушаніе, здѣсь восприняли свой постригъ и, вооруженныя опытомъ строгой монастырской жизни исходили, по волѣ начальства, на устройство и благоустройство другихъ женскихъ обителей.

⁸¹⁾ Основаніе монастыря—первоначально мужского—въ *Городищѣ* (Заславскаго уѣзда) нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ основателю Корецкаго женскаго монастыря князю Богушу Феодоровичу мотивируя свое мнѣніе тѣмъ, что въ XVI столѣтіи Городе принадлежало князьямъ Корецкимъ и этимъ еще больше устанавливаютъ филиальныя отношенія этихъ обителей.

⁸²⁾ *Любарскій* монастырь, какъ и Любарь, существованіемъ и первоначальнымъ устройствомъ своимъ обязанъ Любарту Гедиминовичу—одному изъ сыновей Литовскаго князя Гедимина, княжившему на Волыни въ городѣ Луцкѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ XVII вѣкѣ монастырь этотъ былъ возстановленъ владѣльцами князьями Любомирскими и надѣленъ Фундушемъ. Но съ совращеніемъ въ католичество князья Любомирскіе и въ Любарѣ и въ Городищѣ, вотчинниками которой они были, они начали строить богатѣйшіе костелы съ громадными кляшторами и надѣлять ихъ фундушами и дорогами окладами.

Современники Корца—*Новоградволыньскъ*⁸³⁾ и *Ушомиръ*⁸⁴⁾ не сохранили до нашихъ дней священныхъ слѣдовъ—памятниковъ вѣры и благочестія и сѣдой старины.

Въ храмовомъ отношеніи большой перевѣсъ надъ уѣзднымъ городомъ (Новоградъ-Волынскомъ) имѣетъ *мѣстечко Полонное*—нѣкогда многолюдный, обширный и богатый городъ, гдѣ имѣли свое пребываніе одно время удѣльные князья изъ дома святого Равноапостольнаго Владимира. Полонное существовало уже въ X вѣкѣ и принадлежало русскимъ князьямъ. По повелѣнію святого Владимира, Полонное, наряду съ другими подвластными князю городами „по всей земли русской княженія“, назначено было въ 966 году, въ качествѣ десятины, въ пользу созданной крестителемъ русскаго народа въ Кіевѣ Десятинной церкви „чюдной Матери Божіей“.

⁸³⁾ Новоградъ-Волыньскъ, по древнимъ актамъ Возвягль, Взвягль, Звяголь, какъ простонародье и нынѣ его называетъ, издревле принадлежалъ къ Владимірскому княжеству, но не пользовался видимо любовью и расположеніемъ князей дома Владимірова—строителей земли Галицко-Волынской, фундаторовъ святыхъ храмовъ и монастырей. Было время, когда жители города Взвягля предпочитали непосредственную зависимость отъ татаръ господству русскаго князя, и въ 1257 году заперли свои ворота предъ могучимъ Галицко-Волынскимъ княземъ [королемъ] Данииломъ Романовичемъ, которому сначала было поддались, за что, по очищеніи земли Волынской отъ татаръ и изгнаніи ихъ изъ предѣловъ Волыни, князь Данииль сжегъ городъ и жителей раздѣлилъ между братомъ своимъ Василькомъ Романовичемъ и сыновьями своими. Печать отверженія—въ церковно-строительномъ отношеніи—какъ будто и по сіе время лежитъ на „Звягль“. Внѣшне благоустроенный и въ гигиенически-санитарномъ отношеніи лучшей на Волыни городокъ Новоградъ-Волыньскъ и нынѣ крайне бѣденъ храмами. Здѣсь только двѣ приходскихъ церкви—маловмѣстительная соборная церковь во имя Преображенія Господня, построенная на казенный счетъ (1861 году) и старенькая деревянная о трехъ главахъ Свято-Троицкая церковь, обведенная вокругъ „опасаньемъ“ [крытой галлереей] по типу старыхъ Волынскихъ, нынѣ почти выведенныхъ изъ употребленія, церковей.

⁸⁴⁾ Ушомиръ при рѣкѣ Ушѣ (нынѣ Житомирскаго уѣзда) въ древности городъ Ушескъ впервые упоминается въ лѣтописи на ряду съ Корцемъ подъ 1150 годомъ и еще опредѣленнѣе подъ 1151 годомъ, когда Исяславъ великій князь Кіевскій пошелъ съ вооруженною силою противъ Владимира Галицкаго и встрѣтился съ нимъ на рѣкѣ Ушѣ „подъ Ушскомъ“..

„Перейде Случъ и пойде чрезъ Чортовъ лѣсъ къ Ушску и перейде рѣку Ушю подъ Ушскомъ... и ту прійдоша Стрѣлицы Володимерка на берегъ“. Въ эпоху польскаго владычества (1569—1778 г.г.) городъ этотъ именуется уже Ушоміромъ и принадлежитъ къ повѣту Житомирскому Кіевскаго воеводства, а въ 1795 году Ушомиръ зарегистрированъ уже мѣстечкомъ. Время совершенно стерло слѣды исторической древности и въ незначительномъ мѣстечкѣ съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ нѣтъ и намека на его прежнее положеніе.

почему въ лѣтописяхъ часто и называется „Полонный градъ Десятичной Богородицы“.

„Десятинная Богородица“ стала въ глазахъ поселенія Защитницей, Молитвенницей и Покровительницей града Полоннаго, и въ честь Божіей Матери освящается здѣсь нѣсколько церквей (Рождество-Богородичная, Покровская, Успенская), которыя существовали въ началѣ XII вѣка. Въ XIII вѣкѣ, по словамъ Польскаго историка Балинскаго, въ Полонномъ существовалъ уже и грозный Замокъ, укрѣпленный природою и искусствомъ и построенный русскими князьями для отраженія вражескихъ нападений. При Батыевомъ нашествіи въ 1240 году все здѣсь было предано огню и мечу, но скоро оно вернуло свое прежнее величіе и въ 14 вѣкѣ Полонное считалось однимъ изъ лучшихъ городовъ Волыни. Неоднократно и въ послѣдующіе вѣка Полонное подвергалось разрушенію и опустошенію и со стороны татаръ и еще чаще со стороны казаковъ—защитниковъ православной вѣры и русской народности. Побѣдителемъ въ Полонное вошелъ казацкій гетманъ Острица, здѣсь онъ съ войскомъ своимъ согласился на мирныя предложенія, предложенныя православнымъ духовенствомъ отъ лица гетмана Потоцкаго и всей Польши, здѣсь—въ *Срътенской* церкви уполномоченные обѣихъ сторонъ присягнули на святомъ Евангеліи предать забвенію все прошедшее и вѣчно хранить статьи трактата, въ коихъ значились права и привилегіи козакамъ. Вѣроломнымъ жителямъ Полоннаго—иновѣрнымъ и инославнымъ—воздалъ достойное возмездіе за страданія и смерть Острицы славный Богданъ Хмельницкій. Ужасное кровопролитіе произвелъ здѣсь и Кривоносъ—предводитель одного изъ казацкихъ загоновъ.

Но каждый разъ Полонное возставало отъ своего паденія и приводилось владѣтелями въ блестящее положеніе: строились новые замки, укрѣплялся городъ каменными стѣнами и валами, возстановлялись и созидались новые храмы и монастыри.

Самая древняя церковь въ мѣстечкѣ Полонномъ—въ урочищѣ, именуемомъ Карповщицкой или Подмонастыркомъ—во имя Успенія Божіей Матери.

При этой церкви издревле находился Полонскій или „Полонитскій“ (Успенскій) монастырь сперва мужской, а потомъ женскій. Мѣстное преданіе основаніе этого монастыря приписываетъ нѣкому архимандриту Карпу, почему и эта часть мѣстечка стала называться „Карповщицкой“. До начала 17 вѣка онъ оставался мужскимъ, а въ 1620—1621 (не позже) году, по распоряженію Волынскаго воеводы Беневскаго, монахи Полонскаго монастыря были переведены въ мѣстечко Любарь, гдѣ до того времени существовалъ жен-

скій православный монастырь, а монахини Любарскія переведены въ Полонное. Въ 1858 году Полонскій монастырь приписанъ былъ, какъ фольварокъ, къ Городищенскому монастырю (Заславскаго уѣзда), куда переведены были и монахини.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Е Ч А Т Ь.

КРЕСТЬ НА ВОЙНѢ.

(Окончаніе).

Богослуженіе и молитва.

Вліяніе молитвы на войска поразительно. Примѣровъ и свидѣтельствъ этого можно было бы привести безчисленное множество. Для пополненія арміи создались такъ называемые запасные батальоны. Этапные пункты, черезъ которые передвигаются эти запасныя части, представляютъ собою страшную толчею. Ежедневно одни уходятъ, другіе прибываютъ. Двигутся тысячныя массы. Въ этомъ чаловѣческомъ водоворотѣ выдерживать внутреннее равновѣсіе, чрезвычайно трудно. Но здѣсь особенно сказывается сила и значеніе церковнаго вліянія.

На такой именно этапный пунктъ въ Холмѣ пріѣхалъ я въ іюлѣ. Туда былъ прикомандированъ для обслуживания духовныхъ нуждъ іеромонахъ Спиридонъ. Это простецъ, но съ Божьею искрою и живымъ словомъ. Онъ мнѣ говоритъ, что у него совершается ежедневно рядъ службъ. Въ 8 часовъ утра—литургія, въ 4 часа дня—молебенъ, а позже вечерня и утреня.

Прихожу я—и вижу, что церковь и все кругомъ сплошь залито массою солдатъ. Іеромонахъ Спиридонъ служить молебенъ. Вниманіе и молитвенная напряженность полныя.

Окончили служить отъ Спиридонъ, и сталъ говорить уходившимъ на позиціи напутственное слово. Слушаютъ, затаивъ дыханіе и улавливая каждое слово. Я также сказалъ солдатамъ нѣсколько словъ. Какъ-то само собою было понятно, что все это воспримется, что сѣмена пастырскаго слова падаютъ на добрую почву и дадутъ свой плодъ.

Впрочемъ, подтвержденіе этого явилось немедленно и тутъ же у церкви. Ко мнѣ подошелъ начальникъ этапнаго пункта и обратился со слѣдующими словами:

Позвольте васъ, отъ протопресвитеря, благодарить за іеромонаха Спиридона. Мы ему безконечно обязаны: Пока его не было и не наладилъ онъ богослуженій, на которыхъ постоянно бываетъ масса солдатъ, намъ было очень трудно. Ежедневно передвигается черезъ пунктъ не мнѣе 4.000 человекъ. Поддерживать порядокъ было въ высшей степени тяжело. Но началъ свою работу отъ Спиридонъ, и нашего пункта не узнаемъ. Настроеніе прекрасное, порядокъ держится самъ собою. Тѣ, кто уходитъ послѣ молитвы и благословенія на позиціи, прямо поражаютъ своимъ внутреннимъ равновѣсіемъ и бодростью.

Организація.

— Какъ организовалось пастырское дѣло на войнѣ?—предложилъ я вопросъ отъ Г. І. Шавельскому.

— Какъ организовалось?—Да въ томъ дѣлѣ также есть нѣкоторое чудо. Вы знаете, что вѣдомство военнаго и морского духовенства существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ, но до сихъ поръ не было ни одного сѣзда военнаго духовенства, ни разу пастырская работа на войнѣ не обсуждалась совмѣстно самими дѣятелями. Совершалось все разрозненно и пестро, безъ единой руководящей идеи, безъ необходимыхъ практическихъ указаній, столь важныхъ для своеобразныхъ условій жизни на войнѣ.

Вѣдь бывало же въ японскую войну, что одинъ священникъ пріѣзжалъ съ полнымъ наборомъ всего необходимаго для богослуженія, а другой—лишь съ епитрахилью и запасными дарами. Просятъ его совершить службу въ лазаретѣ или въ какой-нибудь воинской части,—у него ничего нѣтъ, приходится отказывать, скорбя душою и видя жестокое огорченіе среди войскъ. Бывало и такъ что нѣкоторые священники уходили на передовыя позиціи, подъ самый обстрѣлъ, будучи тамъ совершенно бесполезными и подвергаясь ненужной опасности или, наоборотъ, оставались слишкомъ глубоко и далеко въ тылу. Между тѣмъ практика именно японской войны показала, что настоящее мѣсто священника на передовомъ перевязочномъ пунктѣ. Здѣсь приходится напутствовать умирающихъ, здѣсь священникъ можетъ помочь даже просто, какъ санитаръ, наконецъ, бываютъ такіе моменты, когда появленіе священника среди людей, упавшихъ духомъ, что легче всего обнаружить будучи на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, въ непосредственной близости къ передовой линіи, способно вдохнуть новыя силы и дать бодрость бойцамъ. Такіе случаи и были. Мы теперь и держимся этого общаго правила, оказавшагося въ высокой степени цѣлесообразнымъ.

Относительно работы духовенства на фронтѣ я могу сказать одно: недавно я проѣхалъ 38 полковъ и отъ полковыхъ командировъ и офицеровъ слышалъ всюду очень хорошіе отзывы. Нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ было съ указаніями на вялость, недостаточную чуткость, но въ отдѣльныхъ и очень немногихъ случаяхъ. Подборъ духовенства дѣлается строгій. При замѣченыхъ уклоненіяхъ отъ правильнаго исполненія своихъ обязанностей я самъ категорическимъ образомъ требую, чтобы неподходящія лица покинули фронтъ.

Всего работаетъ на фронтѣ 2,500 священниковъ. Изъ нихъ 12 убито, 50 ранено, 40 находятся въ плѣну, 20 умерло отъ разрыва сердца. Напряженность работы страшная и многіе вернутся потерявшими здоровье,—инвалидами. О нихъ мы заботимся: сейчасъ идетъ сборъ пожертвованій. Собрано уже 60 тысячъ. Будетъ устроенъ въ Тверской губерніи поселокъ изъ отдѣльныхъ домиковъ, гдѣ могли бы себѣ найти пріютъ со своими семьями священники, потерявшіе трудоспособность на войнѣ.

Особенные случаи.

— Въ исключительныхъ обстоятельствахъ нынѣшней войны,—продолжаетъ отъ Г. І. Шавельскій,—приходится испытывать иногда совсѣмъ особенныя переживанія. Нѣкоторыя изъ нихъ я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ. Напримѣръ, въ ночь съ 14 на 15 августа я вижу во снѣ огромный черный крестъ, напоминающій своими очертаніями надмогильные кресты, который надвигается на меня и я не могу отойти. Я дрожу въ ужасѣ и просыпаюсь съ ощущеніемъ тяжелаго гнета на душѣ. Снамъ я вообще не придаю значенія, но на этотъ разъ настроеніе у меня было настолько тяжелое, что я рассказалъ о немъ кн. Щербатову и кн. Голицыну.

Въ ночь съ 15 на 16 августа я видѣлъ другой сонъ: стою я въ церкви, которая находится на углу улицы. Кто-то говоритъ мнѣ: „Пойте, несутъ чудотворную икону Божіей Матери“. Я вижу, что дѣйствительно въ концѣ улицы по направленію къ церкви движется большая толпа съ очень веселыми лицами и несутъ образъ Божіей Матери.

Сонъ этотъ былъ опять настолько яркъ, и я проснулся съ такимъ подъемомъ настроенія, что нашелъ нужнымъ также рассказать объ этомъ снѣ. Но ни перваго, ни втораго сна я не могъ связать съ какимъ-либо опредѣленными событіями.

17 августа утромъ я встрѣтился съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, который былъ очень тревожно настроенъ, и сказалъ мнѣ, что онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ арміи Самсонова. Вечеромъ были получены первыя извѣстія, а 20 пришли наконецъ всѣ подробности о несчастіи съ арміей Самсонова, какъ разъ происшедшемъ 14 августа. Я и мои собесѣдники вспомнили сонъ о черномъ крестѣ, который совпалъ съ моментомъ тяжелаго несчастья.

24 мы узнали, что по Высочайшему повелѣнію изъ Троице-Сергіевской лавры двинулась и прибываетъ на фронтъ икона Божіей Матери, написанная на доскѣ отъ гроба святителя Сергія. Когда икона прибыла въ ставку и я ее встрѣчалъ, то въ моментъ встрѣчи передо мною во всей яркости всталъ мой второй сонъ, такъ какъ икона совершала именно тотъ путь, и толпа народа, провожавшая икону, такъ была расположена и настроена, была съ такими же выраженіями лицъ, какія я видѣлъ во второмъ моемъ снѣ.

Великій князь Николай Николаевичъ въ день прибытія иконы Божіей Матери въ ставку телеграфировалъ Государю Императору и выразилъ въ своей телеграммѣ вѣру въ то, что молитвенная помощь будетъ особенно благотѣльно для нашихъ военныхъ дѣлъ. Черезъ два часа послѣ того, какъ эта телеграмма была отправлена, пришли извѣстія о побѣдѣ подъ Львовомъ, давшей намъ 28.000 плѣнныхъ при 200 офицерахъ и 92 орудіяхъ.

Вслѣдъ затѣмъ во время завтрака великимъ княземъ было получено извѣстіе о крупной побѣдѣ на французскомъ фронтѣ.

Въ дальнѣйшемъ отмѣчалось, что наиболѣе удачныя наши дѣла совпадали съ Богородичными праздниками.

У меня мелькнуло въ памяти извѣстіе о явленіи Божіей Матери въ облакахъ, видѣнномъ на фронтѣ, о чемъ въ свое время писали, и я спросилъ объ этомъ событіи отъ Шавельскаго.

— Вы говорите о явленіи Богоматери въ Августовскихъ лѣсахъ,—да это явленіе несомнѣнно имѣло мѣсто. Видѣли его гатчинскіе-кирасиры. Всякія попытки объяснить это явленіе тѣмъ, что лучъ прожектора случайно попалъ на придорожную икону, которыхъ много въ Западномъ краѣ, и затѣмъ отразился въ облакахъ и т. п., совершенно не выдерживаютъ критики. Объ этомъ было произведено официальное разслѣдованіе извѣстнымъ участникомъ японской войны свящ. Щербаковскимъ. Изъ этого разслѣдованія вы можете извлечь всѣ интересующія васъ подробности. Я только могу сказать, что это явленіе было и оно безспорно.

Въ Барановичахъ, между прочимъ, мнѣ разсказывали желѣзнодорожные служащіе, что передъ объявленіемъ войны они видѣли на западѣ бѣлый крестъ, который держался около получаса.

— Особья явленія и исключительныя переживанія,—закончилъ свою бесѣду о. Г. І. Шавельскій,—несомнѣнно есть, но самое главное и величайшее чудо нынѣшней войны—это глубокая, несокрушимая, ничѣмъ не колеблемая вѣра въ Бога, властно захватившая всѣ души, даже холодныя и отчужденныя отъ церкви ранѣе, столь же несокрушимая и твердая вѣра въ конечную нашу побѣду. Но если бы вы знали, до какой степени ужасенъ по сравненію съ твердостью и непоколебимостью духа на боевой линіи вашъ тылъ и его настроенія..

І. Никаноровъ.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Встрѣча новаго года въ Каѳедральномъ соборѣ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ этомъ году православная паства города Житомира встрѣчала новый годъ торжественною молитвою. Въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе началось въ 8 часовъ. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евлогій, передъ этимъ только что возвратившійся изъ поѣздки въ Кіевъ по дѣламъ галицко-рускаго общества.

Всенощное бдѣніе закончилось около полуночи и съ боемъ часовъ, возвѣстившимъ наступленіе новаго года, владыка въ сослуженіи большого сонма духовенства, вышелъ изъ алтаря для служенія новогодняго молебна. Предварительно онъ обратился къ молящимся съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, обозрѣвая истекшій годъ, онъ коснулся нѣкоторыхъ „общественныхъ язвъ“, составлявшихъ темныя пятна нашей общественной жизни въ истекшемъ году, какъ то: эксплуатаціи населенія путемъ взвинчиванія

цѣнъ на продукты, партійныхъ раздоровъ и проч. и пожелалъ, чтобы въ наступающемъ году русская жизнь была свободна отъ этихъ пятенъ.

Собраніе молящихся въ этомъ году было весьма многочисленно.

2.

Собраніе братскаго законоучительскаго кружка.

27-го декабря, въ 7 часовъ вечера, состоялось въ покояхъ его высокопреосвященства, подъ предсѣдательствомъ владыки-архіепископа, собраніе братскаго законоучительскаго кружка. На собраніи заслушанъ былъ по началу протоколъ прошлаго собранія, а затѣмъ докладъ члена кружка, законоучителя Маріинской женской гимназіи, священника каѳедрального собора Захарія Салина по вопросу объ отмѣткахъ познаній учащихся средней школы вообще и въ частности по предмету Закона Божія.

Тема доклада вызвана циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ 26 сентября 1915 года, въ которомъ высказано пожеланіе замѣнить существующую въ учебной жизни систему оцѣнки познаній учащихся цифровой отмѣткой, другой болѣе справедливой оцѣнкой. Докладчикъ по существу данного вопроса развилъ ту мысль, что пожеланіе, высказанное въ циркулярѣ, при всемъ сочувствіи къ нему, можетъ быть, многихъ, должно быть признано преждевременнымъ и трудно выполнимымъ при настоящихъ условіяхъ школьной жизни и системы. Отмѣтка является не только оцѣнкой знаній ученика, но и побужденіемъ къ занятіямъ. Замѣнить это побуждающее средство можно только повышеніемъ въ учащихся нравственнаго сознанія долга и необходимости для человѣка труда. До тѣхъ поръ, пока это недостигнуто, объ упраздненіи существующей системы оцѣнки знаній учениковъ говорить преждевременно. Сказанное одинаково примѣнимо и къ Закону Божію, поскольку онъ является учебнымъ предметомъ. Только по отношенію къ этому предмету докладчикъ высказалъ пожеланіе, чтобы при преподаваніи его законоучитель по преимуществу заботился объ устраненіи всѣхъ ненормальностей и неприглядныхъ сторонъ отмѣточной системы, старался вносить въ эту систему больше справедливости, проникновенія въ индивидуальныя особенности учениковъ и заботился о развитіи въ ученикахъ нравственнаго чувства долга и при оцѣнкѣ знаній главнымъ образомъ имѣлъ въ виду внутреннюю настроенность учащагося.

Послѣ обмѣна мнѣній по существу доклада, собраніе обсудило вопросъ о времени и предметѣ слѣдующаго собранія. Собраніе рѣшено устроить въ двадцатыхъ числахъ января и просить преосвященнаго Еаддея, епископа владимірволинскаго, слѣлать докладъ методическаго характера по вопросу объ оживленіи преподаванія въ гимназіяхъ православно-христіанскаго вѣро- и нраво-ученія.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Неустанное моленіе въ Казанскомъ соборѣ.

Собраніе благочинныхъ Петрограда представило митрополиту Питириму проектъ учрежденія въ Казанскомъ соборѣ непрерывнаго дня и ночь служенія молебствій у чудотворной иконы Казанской Божіей Ма-

тери о дарованіи побѣды русскому оружію. Митрополитъ Питиримъ одобрилъ это рѣшеніе и неустанное моленіе началось съ Новаго года.

До сихъ поръ подобное моленіе происходило, только въ церкви Аѳонскаго монастырскаго подворья.

2.

Положеніе христіанства среди Казанскихъ инородцевъ.

Недавно на страницахъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ опубликованъ отчетъ Епархіальнаго инородческаго миссіонера по Казанской епархіи за 1914 годъ. Этотъ отчетъ даетъ нѣсколько интересныхъ штриховъ, рисующихъ христіанскую жизнь среди инородцевъ. Послѣднихъ отчетъ дѣлитъ на твердыхъ въ православіи и усердныхъ христіанъ и неокрѣпшихъ еще въ христіанствѣ—двоевѣровъ.

Отмѣчая примѣры истинной твердости въ христіанствѣ среди татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы и вотяковъ, отчетъ въ то же время устанавливаетъ, что среди инородцевъ-христіанъ есть значительная часть такихъ, которые, формально принадлежатъ къ числу членовъ Православной Церкви, фактически являются двоевѣрами, съ тяготѣніемъ или къ язычеству, или къ мусульманству. Степень приближенія къ послѣднимъ не вездѣ одинаковая, въ зависимости отъ силы вліянія язычества и мухаммеданства.

Есть инородцы, которые хотя и приняли христіанство, но не усвоили его сознательно и не окрѣпли въ немъ. Религіозное состояніе ихъ невысоко: они не имѣютъ правильныхъ понятій о догматахъ вѣры, храмъ посѣщаютъ рѣдко,—болѣе въ дни великихъ праздниковъ, долгъ исповѣди исполняютъ не ежегодно, не знаютъ молитвъ; такъ какъ рѣдко молятся, то не умѣютъ правильно полагать крестное знаменіе, рѣдкіе имѣютъ на себѣ кресты; постовъ не соблюдаютъ. Обращаясь къ священнику за требоисправленіями, они въ то же время пользуются услугами и вороженцовъ и шестуновъ.

Склонность къ язычеству проявляется у нихъ въ томъ, что они совершаютъ чуки, языческое поминовеніе умершихъ, вѣрятъ въ кереметей, лѣшихъ и др. низшихъ божествъ, празднуютъ пятницу и языческія празднества, принимаютъ дѣятельное участіе въ языческихъ жертвоприношеніяхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ язычество представляетъ лишь остатки прежнихъ вѣрованій. По заявленію уѣзднаго миссіонера, среди чувашъ Тетюшскаго уѣзда не замѣтно явно придержащихся язычества, но при всемъ этомъ крещенные чуваша всетаки до сихъ поръ не могутъ еще совершенно отстать отъ своихъ прежнихъ языческихъ обрядовъ и обычаевъ, напримѣръ: барышевскіе чуваша хоронятъ своихъ покойниковъ по старымъ чувашскимъ языческимъ обрядамъ: покойниковъ поминаютъ по стариннымъ же обрядамъ, съ поставленіемъ восковыхъ свѣчъ на стѣнѣ у входной двери, крошатъ яства и льютъ пиво или вино. На поминкахъ въ сороковой день ѣздятъ на кладбище со скрипкой за покойникомъ и на другой день утромъ провожаютъ его тоже со скрипкой. Осеннія общія поминовенія усопшихъ справляются по старымъ языческимъ обрядамъ съ закальваніемъ вечеромъ пѣтуховъ. Совершается языческое моленіе и съ пивомъ, при чемъ девять человекъ изъ старѣйшихъ жителей деревни держатъ по ковшу пива, по числу мѣстныхъ языческихъ божковъ, съ девятью перерывами произносятъ краткія языческія молитвы.

Въ черемисскихъ деревняхъ сохранились слѣдующіе языческіе празднества и обряды: праздникъ „овечьей ноги“, масляница въ чистый понедѣльникъ, языческая пасха, „Ага-пайрамъ“ (весенній праздникъ предъ посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ), „Сэмькъ“ (поминовеніе умершихъ предъ Св. Троицей), языческія поминки, изгнаніе шайтана въ „Суремъ“ (полевой праздникъ, похожій на татарскій „Сабан-туй“).

Есть селенія, гдѣ склонность къ язычеству на столько сильна, что христіане-инородцы являются лишь по имени таковыми; они такъ же далеки отъ христіанства, какъ и ихъ некрещенные сородичи. Если же мы видимъ ихъ исполняющими обязанности христіанина, то это дѣлается изъ-за физическаго страха предъ властью или въ силу необходимости. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ о черемисахъ Шиньшинскаго прихода мѣстный священникъ:

„Все крещенные черемисы если и называются христіанами, то только по имени; въ дѣйствительности же они нисколько не отличаются отъ язычниковъ: такъ же вѣрятъ въ существованіе многихъ боговъ, такъ же приносятъ кровавыя жертвы въ рощахъ, празднуютъ вмѣсто воскреснаго дня пятницу, въ Великій четвергъ совершаютъ языческое поминовеніе умершихъ; браки совершаютъ сначала по язычески, а затѣмъ, спустя иногда много времени, ѣдутъ вѣнчаться въ церковь. Поэтому часто, когда у православныхъ постъ, у черемисъ можно слышать свадебныя пѣсни и т. п. Умершихъ хоронятъ тоже съ соблюденіемъ языческихъ обрядовъ. Церковь черемисы посѣщаютъ весьма рѣдко: говѣютъ въ самомъ незначительномъ количествѣ; въ 40-й день послѣ рожденія младенца черемисскія женщины молитвы не берутъ; постовъ черемисы не соблюдаютъ, православныхъ праздниковъ не почитаютъ; постигающія ихъ несчастія и болѣзни всецѣло относятъ къ дѣйствию злого духа „керемети“, почему лѣчатся медицинскими средствами мало и при всякой болѣзни спѣшатъ принести умиловительную жертву злему духу. Языческія вѣрованія хотя передаются изъ рода въ родъ посредствомъ преданія, но держатся весьма упорно и доходятъ у стариковъ до фанатизма“.

Подобную же привязанность къ язычеству проявляютъ и черемисы Ронгинскаго и Изикугунурскаго приходовъ (Царевококшайскаго уѣзда).

Печатать разрѣшается: цензоръ

Епископъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ З. Саплинъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Кое-что о родномъ языкѣ. 2) Объ отношеніи къ ужасамъ войны. 3) Храмоузданіе на Волыни. 4) Печать. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій.
-

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Распятіе сестры милосердія мадыярами.

Въ главное управленіе „Краснаго Креста“ поступила копія показанія вольноопредѣляющагося одного изъ стрѣлковъ полковъ Громова, который вмѣстѣ съ посланными съ нимъ на развѣдку двумя рядовыми, Самохваловымъ и Поддубнымъ, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго возмутительнаго случая.

Приблизившись около 10 час. вечера къ опушкѣ лѣса въ Галиціи, они увидѣли на полянѣ 10 солдатъ и одного офицера неприятельской арміи, судя по формѣ,—мадыаръ. Солдаты и офицеръ держали въ рукахъ кинжалы, которые они по очереди метали въ стоявшую недалеко отъ нихъ привязанную веревками къ дереву совершенно нагую дѣвушку. Тѣло дѣвушки въ разныхъ мѣстахъ было покрыто ранами, въ одномъ глазу ея торчалъ кинжалъ, а одианъ изъ солдатъ натиралъ солью раны дѣвушки. Всю эту звѣрскую картину одинъ изъ мадыаръ освѣщалъ фонаремъ. Развѣдчики дали залпъ, при чемъ 8 мадыаръ были убиты, а остальные разбѣжались. Когда наши солдаты подошли къ дѣвушкѣ, она оказалась уже мертвой, хотя за нѣсколько минутъ до того еще издавала слабые стоны. Судя по найденной на землѣ возлѣ дѣвушки одеждѣ, она была сестра милосердія, такъ какъ на груди коричневаго платья былъ пришитъ красный крестъ.

Трупъ ея Громовъ доставилъ въ свой полкъ и доложилъ обо всемъ командиру.

Личность убитой установить еще не удалось.

Германское поруганіе надъ плѣннымъ священникомъ А. В. Турундаревскимъ.

Въ Петроградъ прибылъ изъ германскаго плѣна священникъ А. В. Турундаревскій, который теперь представилъ въ чрезвычайную слѣдственную комиссію свѣдѣнія объ обращеніи съ нимъ германскихъ варваровъ.

По словамъ о. Турундаревскаго, онъ былъ взятъ въ плѣнъ 15 апрѣля 1915 года около м. Корцапа. Въ отвѣтъ на его отказъ идти согласно указаніямъ германскихъ солдатъ, одинъ изъ нихъ ударилъ его прикладомъ ружья. Всѣхъ офицеровъ и священника помѣстили въ хлѣву и въ теченіе долгаго времени совершенно не кормили. Когда всѣхъ плѣнныхъ погнали въ баню, священникъ черезъ переводчика-латыша сталъ просить разрѣшенія снять съ груди мѣшочекъ со Св. Дарами и Антиминсомъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу нѣмецкій фельдфебель постучалъ кулакомъ по носу священника, повернулъ его и погналъ въ баню. Въ Тильзитѣ, куда былъ затѣмъ доставленъ священникъ, его вмѣстѣ съ солдатами ежедневно водили на прогулку, при чемъ ставили въ общій строй и заставляли продѣлывать „муштру“. Во время одной изъ повѣрокъ, въ присутствіи нѣмецкаго часоваго, нѣмецкій солдатъ подошелъ къ священнику и схватилъ его за волосы. Затѣмъ священника остригли за то, какъ говорятъ нѣмцы, что онъ находился въ окнахъ вмѣстѣ съ солдатами. Замѣтивъ его возмущеніе, священника избили и всячески надъ нимъ издѣвались. Между прочимъ, въ ухо ему во все горло кричали ругательства. Во все время пребыванія о. Турундаревскаго въ Тильзитѣ кормили его только хлѣбомъ. Издѣвательства свои нѣмцы не оставляли и въ то время, когда о. Турундаревскій стоялъ на молитвѣ. Они оскорбляли его ударами, пинками, держали за наперсный крестъ и т. д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго, журналъ этотъ вступаетъ въ 33-ю годовщину изданія съ прежнимъ апологетическимъ направленіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что современная апологетика должна быть послыннымъ отвѣтомъ на мистическія переживанія современнаго нашего общества. Поэтому она не должна быть ни холоднымъ рационализмомъ и интелектуализмомъ, ни схоластическою полемикою и диалектикою прежнихъ временъ. Она есть не уступка духу нашего времени, а лишь послынное уясненіе хранимаго нами вѣрученія и нравоченія по духу древлеканоническихъ и свято-отеческихъ постановленій, на основахъ православія, самодержавія и нашей народности. Именно такимъ направленіемъ должны быть проникнуты и всѣ статьи этого журнала какъ религиозно-нравственнаго содержанія, такъ и философскаго.

Нѣтъ также сомнѣнія, что возможное уясненіе нашего вѣрученія можетъ приводить и дѣйствительно приводить современное намъ общество ко многимъ вопросамъ по благоустроенію и ви́шнему обновленію нашей церковно-общественной жизни. Таковы, напр., современные наши вопросы о соборности св. Церкви,

каноническомъ устройствѣ церковнаго суда, преобразованіи приходовъ и пр. Съ цѣлью правильнаго обоснованія подобныхъ вопросовъ для примѣненія ихъ въ церковно-приходской жизни, журналъ нашъ выдѣляетъ изъ себя „Отдѣлъ извѣстій и замѣтокъ по Харьковской Епархіи“ и преобразуетъ его въ отдѣльный журналъ „Пастырь и Паства“ подъ редакціей Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера, Архимандрита Митрофана. Новый журналъ этотъ будетъ выходить четыре раза въ мѣсяць, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, а прежній—одинъ разъ въ мѣсяць, не менѣе десяти печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе обоихъ журналовъ внутри Россіи 10 р., а за границу 12 руб. съ пересылкою; отдѣльно: „Вѣра и Разумъ“—7 руб., а „Пастырь и Паства“—3 р. Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Для избѣжанія же коммисіонныхъ расходовъ предлагаетъ дѣлать подписку по слѣдующему адресу: Харьковъ, духовная семинарія, въ редакцію журчала „Вѣра и Разумъ“.

ВЛ-59-1607
2

5
8

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916-й годъ

XXIX годъ изданія.

„КОРМЧИЙ“

XXIX годъ изданія.

иллюстрированный, религиозно-нравственный и общественный журналъ

еженедѣльно (52 №№ въ годъ).

Главная цѣль журнала—обслуживаніе духовныхъ запросовъ православно-русской семьи.

Программа журнала остается та же, что и въ предшествующие 28 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что за выше четверть-вѣковое свое служеніе родному русскому народу „Кормчій“ достаточно выяснилъ себя, не измѣнивъ ни разу строго намѣченному направлению—вести своихъ пловцовъ къ той тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Матерію нашей, Святой Православной Церковью.

«Кормчій» въ 1916 году пойдетъ на встрѣчу русскимъ людямъ съ ободреніемъ и утѣшеніемъ ихъ сердецъ—въ тяжелой войнѣ, и привѣтствуя новое „трезвое“ теченіе въ русскомъ обществѣ, будетъ стремиться широко разяснять задачи трезвости, ведущей къ нравственному обновленію православно-русской семьи и матеріальному благосостоянію русскаго народа, развивая свѣтлую могучую идею обновленной и возрожденной Россіи въ тѣсномъ единеніи съ Царемъ и Православной Церковью.—«Кормчій» намѣренъ держаться въ курсѣ современныхъ событій, отвѣчая на запросы жизни съ христіанской точки зрѣнія.

За 4 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой подписчики получатъ 52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго назидательнаго содержанія.

Къ журналу бесплатно прилагаются: 12 книжекъ „Житія святыхъ“ въ живой увлекательной формѣ повѣстей и разсказовъ съ нравственнымъ приложеніемъ къ современной жизни.

12 книжекъ «Правда Божія» въ отвѣтъ всеѣмъ сомнѣвающимся или „Христіанское утѣшеніе всеѣмъ скорбящимъ“. Эти книжки совершенно новое въ духовной литературѣ и представляютъ собою популярно-религиозно-философскіе разсказы—бесѣды по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ жизни.

12 книжекъ излюбленной читателями „Библиотеки кормчаго“, заключающей въ себѣ по прежнему рядъ живыхъ интересныхъ разсказовъ изъ современ. жизни и дѣйствительности. Кромѣ того: въ видѣ особаго приложенія подписчики получаютъ книжку

СВЯТАЯ РУСЬ—СВѢТОЧЬ ПРАВОСЛАВІЯ

Настольная книга для каждой православной семьи и прекрасное подспорье для вѣбогослужебныхъ чтеній.

Несмотря на чрезвычайное вздорожаніе цѣны на бумагу, печать, рабочія руки и всеѣхъ типографскихъ матеріаловъ, подписная цѣна на журналъ „Кормчій“ остается прежняя. Редакція воодушевляется надеждой, что всеѣ подписчики и читатели „Кормчаго“ поддержатъ журналъ своей отзывчивостью, сочувствіемъ и распространеніемъ его среди своихъ друзей и знакомыхъ. Только дружная совмѣстная работа и помощь дадутъ нужныя силы для служенія святой Церкви печатнымъ словомъ. Это служеніе благословитъ и Господь Своей помощью.

Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ еще экземпляръ бесплатно.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами

Подписная цѣна за журналъ со всеѣми безплатными приложеніями за годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб.;—за полгода 2 руб. 50 коп.

Пробный № высылается за двѣ десятикопѣечныя марки. Адресъ: Москва, Большая Ордынка, дѣмъ 27, редакція журнала „Кормчій“.

Редакторъ-издатель священникъ С. С. Лапидевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916-й годъ.

Задушевное Слово.

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основ. С. М. Макаровой и издаваемые Т-вомъ М. О. Вольфъ.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1915 г. Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 премій, Больш. стѣнн. картина въ краскахъ художникомъ П. Чесноковымъ.

12 таблицъ „Живыя тѣни“ (звѣри, птицы и пр. въ силуэтахъ).

12 вып. «Маленькій всемірный историкъ», въ разсказахъ и картинахъ, составилъ С. Ф. Литвинцевъ.

3 вып. «Альбомъ дѣтскихъ работъ», для мальчиковъ и дѣвочекъ.

12 листовъ для вырѣзванія и склеиванія.

12 вып. „Родная старина въ картинкахъ“, П. Гурьева и П. Чеснокова, съ краткимъ текстомъ.

6 вып. «Моя первая книга разсказовъ о далекихъ странахъ».

3 тетради «Я учусь рисовать». Начатки рисованія для маленькихъ дѣтей. Мурзилкина игра. 66 приключеній Мурзилки и его товарищей, лѣсныхъ человѣчковъ.

12 таблицъ „Здоровый и больной ребенокъ“, въ краскахъ, съ объяснительнымъ текстомъ д-ра Александровскаго (для родителей и воспитателей) и мног. друг.

Кромѣ того, при кажд. изд. высылаются: «Дѣтскія моды» и „Задушевное воспитаніе“.

Подписная цѣна каждого изд. «Задушевнаго Слова» со всеѣми объявленными преміями и приложеніями, съ достав. и пересыл., —на годъ ВОСЕМЬ рублей.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 48 премій, 24 вып. «Соср. сочиненій для юношества, Выб. и ред. Н. Лернера, съ иллюстр. Е. Лебедевой [2 тома].

12 №№ „Иллюстрированная хроника войны“ въ обраб. для юношества, которая составитъ 12 №№ приложенія „Задушевное Эхо“.

12 таблицъ „Царство небесныхъ свѣтилъ“ съ объяснит. текстомъ.

16 вып. «Исторія кусочка хлѣба». Соч. Жака Маса. въ новой обработкѣ съ иллюстр.

4 книжки „Библиотека спорта“, игры и занятія для юношества.

6 листовъ „Игры и работы“, модели для вырѣз., склеив. и т. д.

12 таблицъ „Альбомъ автографъ знам. русскихъ иудей“. Съ объяснительнымъ текстомъ.

3 вып. «Маленькій англійскій самоучитель» по новѣйшимъ нагл. спос.

12 вып. „Библиотека повѣстей и разсказовъ“ для дѣтей старшаго возр. Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1916—1917 учебн. годъ, съ прил., въ перепл. и много друг.

Доп. разср. на 4 срока: 1) при подп.; 2) къ 1 янв.; 3) къ 1 марта и 4) къ 1 мая—по 2 руб.

Съ требованіями; съ обозначеніемъ изданія [возраста]; обращаться: въ корторы „Задушевн. Слова“; при книжн. маг. Т-ва М. О. Вольфъ—Петроградъ; 1) Гестин. Дв.; 18 и 2) Невскій, 13.

Дозволено военной цензурой.

Житомиръ, типографія Х. М. Швеца.